паде на нихъ (жителей Царьграда) страхъ и трепетъ»;[22] ср. также в Житии Феодосия,[23] в Новгородской пятой летописи.[24]

Традиционная формула, «не успѣти ничтоже», встретившаяся в ПВЛ в типично летописном контексте: «Томь же лѣтѣ ходи Вячеславъ на Дунай с Фомой Ратиборичемъ и, пришедъ къ Дьрьсту, и не въспѣвше ничто же, воротишася» (стр. 201), — также восходит, вероятно, к Библии (ср. Псалтирь, LXXXVIII, 23).

К Библии восходят и традиционные формулы «возопити великымъ гласомъ», «съ радостью великою» и ряд других.

Иногда образное отражение действительности, лаконично выраженное традиционной формулой, могло под пером летописца превратиться в развернутое описание. Так, в ПВЛ мы читаем о Святополке, бегущем от преследующего его Ярослава: «И бѣжащю ему, нападе на нь бѣсъ, и раслабѣша кости его, не можаше сѣдѣти, и несяхуть и на носилѣхъ ... Онъ же глаголаше: „Побѣгнѣте со мною, женуть по насъ". Отроци же его всылаху противу: „Еда кто женеть по насъ?". И не бѣ никого же вслѣдъ гонящаго, и бѣжаху с нимъ. Он же в немощи лежа, въсхопивъся глаголаше: „Осе женуть, побѣгнѣте". Не можаше терпѣти на единомь мѣстѣ, и пробѣжа Лядьскую землю, гонимъ божьимъ гнѣвомъ» (стр. 98). Можно предположить, что этот эпизод — бегство князя-преступника, убийцы Бориса и Глеба, одержимого манией преследования — основан не только на историческом факте, — в Библии не раз повествуется о паническом бегстве грешников, причем нередко в сходных оборотах: «.. и побѣгнете никому же гонящу васъ» (Левит, XXVI, 17); «падут никим же гонимы» (там же, XXXVI). О традиционных формулах, использовавшихся при описаниях бегства «гонимых божьим гневом» вражеских войск, писал и А. С. Орлов.[25]

*

В заключение покажем один из возможных путей отражения традиционных формул в словаре на примере составляемого нами словаря «Повести временных лет».[26] Так, словарная статья на слово «сѣча» имеет следующий вид:

СѢЧА (12)[27]

— битва, сражение.

971: И излѣзоша болгаре на **сѣчю** противу Святославу, и бысть **сѣча** велика, и одалаху (*А*: одоляху)[28] болъгаре. *50. 1019*: Бѣ же пятокъ тогда, въсходящю солнцю, и сступишася обои, бысть **сѣча** зла, яка же не была в Руси, и за рукы емлюче сѣцяхуся, и сступашася трижды, яко по удольямь крови тещи. *98. 1024:* И бысть **сѣча** силна, яко посвѣтяше молонья, блещашеться оружье, и бѣ гроза велика и **сѣча** силна и страшна. *100.* — 50, 85, 96, 102, 112, 133 (2).[29]

---

[22] Арх. Леонид. Повесть о Царьграде Нестора-Искандера XV века, стр. 25.

[23] Житие преподобного отца нашего Феодосия. — ЧОИДР. М., 1879, кн. 1, л. 15.

[24] Новгородская пятая летопись. — ПСРЛ, т. IV, ч. 2, вып. 1, изд. 2-е. Пгр., 1917, стр. 286.

[25] А. С. Орлов. Об особенностях формы русских воинских повестей (кончая XVII в.), стр. 26.

[26] Подробному описанию словаря посвящена наша статья «О типе словаря к литературному памятнику», опубликованная в «Вестнике ЛГУ» (№ 14, Серия истории, языка и литературы, вып. 3. Л., 1961).

[27] Указание на количество употреблений слова в ПВЛ.

[28] Так приводятся варианты из других списков (*А* — Московско-академический список).

[29] На этих страницах слово встретилось в том же значении.